

ДВЕ СДЕЛКИ

2018 год принесет новости о двух крупнейших слияниях в химической промышленности

Леонид Хазанов

Под занавес 2017 года объявлено о слиянии двух гигантов рынка хлористого калия — Agrium и PotashCorp. В его тени оказалось объединение лидеров рынка технических газов LindeGas и Praxair. Но обе сделки окажут влияние на Россию.

Калийный альянс

О ведущихся между топ-менеджерами канадских Agrium и PotashCorp переговорах о слиянии стало известно в августе 2016 года. На тот момент мировые цены на хлористый калий были низкими (в первой половине 2016 года он стоил 188 \$ за тонну против 242 \$ в аналогичном периоде 2015 года), спрос — слабым и расти не желал, покупатели в Индии и Китае упрямо затягивали подписание контрактов на поставки, торгуясь из-за любой мелочи, фермеры в США уменьшили закупки более чем на треть.

Перспективы не внушали оптимизма: по итогам 2015 году потребление хлористого калия на планете сократилось на 3,2% и составило 61 млн. тонн, в 2016 году ожидался спад с финальным объемом потребления 59 млн. тонн.

Выход руководителям Agrium и PotashCorp виделся один — объеди-

PotashCorp — 0,4 акции, то есть на долю Agrium пришлось бы 48% ее уставного капитала, PotashCorp — 52%. Капитализация Agrium оценивалась в 13 млрд \$, PotashCorp — в 15 млрд \$, после же объединения прогнозировалось увеличение совместной капитализации до 36 млрд \$.

В 2016 году PotashCorp пыталась поглотить K+S Group за рекордные 7,8 млрд евро, но передумала из-за опасения «не перевернуть» немецкого конкурента.

няться. Терять им, казалось, было нечего, а выгоды налицо: формирование крепкого игрока за счет синергии мощных калийных рудников PotashCorp и развитой дистрибуции удобрений, семян и средств защиты растений Agrium.

В результате активной дискуссии стороны договорились о создании компании, в которой Agrium должна была получить 2,33 акций за каждую свою обыкновенную акцию,

Подобного рода сделки на минеральном рынке — редкое явление. Из схожих можно, пожалуй, назвать слияние в 2011 году «Уралкалия» и «Сильвинита», да и то речь скорее шла об объединении производственного комплекса, искусственно раздробленного в ходе приватизации.

И Agrium, и PotashCorp, напротив, имели каждый свою славную историю. Agrium в 2016 году занимала 4–5% глобального рынка хлористого калия,

Калийный рудник PotashCorp в Канаде.

PotashCorp — 20%. Слившись, они могли приобрести долю в 25%, еще 20% оставалось у «Уралкалия».

Годом ранее PotashCorp пыталась поглотить K+S Group за рекордные 7,8 млрд. евро, но затем передумала из-за опасения «не переварить» немецкого конкурента. Теперь ситуация ухудшилась, и страхи пришлось отбросить.

Светлое будущее манило управленцев Agrium и PotashCorp. В ноябре 2016-го акционеры одобрили идею, решив завершить сделку летом 2017 года. Дело осталось за малым — заручиться одобрением антимонопольных органов.

Однако случилось как в русской поговорке: «Было на бумаге, да забыли про овраги». Бюрократия знает свое дело по всему миру. К лету 2017 года стало очевидным, что процесс затянулся, и появились сообщения о переносе слияния на осень. Потом Agrium и PotashCorp объявили о сдвиге на конец 2017 года.

Сложности у Agrium и PotashCorp возникли в Северной Америке — Бюро по конкуренции Канады и Федеральную комиссию по торговле США заинтересовали сбыт фосфорных и азотных химикатов. Именно последнее ведомство потребовало от PotashCorp продать ее комплекс по выпуску фосфорных удобрений, расположенный в штате Айдахо, и завод по производству азотной кислоты в штате Огайо. С первым активом проблем не возник-

ло, покупатель нашелся быстро — им стал Itafos, согласившийся заплатить 100 млн \$. На второй претендовал Trammo Nitrogen Products, но чем закончились переговоры — до конца не ясно.

Тем временем, Agrium подписал соглашение с нидерландским трейдером

Louis Dreyfus о приобретении фирмы Macrofertil, занимающейся сбытом минеральных удобрений в Австралии.

Macrofertil оперирует шесть комплексами по хранению и смешиванию удобрений. Их реализация превышает 300 тыс. тонн в год, принося около 120 млн \$ выручки. Руководство Agrium планировало, что Macrofertil войдет в состав ее «дочки» Landmark Operations. Сделка должна быть закрыта в I квартале 2018 года.

Вновь создаваемая Nutrien получит долю в 25% калийного рынка, а 20% остается российскому «Уралкалию».

Landmark Operations предлагает аграриям Австралии сельскохозяйственные товары, а также консультации и услуги по продаже шерсти и скота, финансам, страхованию и недвижимости. Имеет около 400 торговых точек по всей стране и обслуживает свыше 100 тыс. клиентов.

Основное преимущество Agrium, востребованное альянсом, — развитая дистрибуция удобрений, семян и средств защиты растений.

Наконец, в канун нового года PotashCorp и Agrium объявили о получении от Федеральной комиссии

«Беларуськалий» и «Уралкалий». Ведь поднимаемая или опускаемая уровень загрузки калийных рудников, нака-

Именно Linde проектировала установку пиролиза мощностью 1,5 млн. тонн для комплекса «ЗапСибНефтехим».

по торговле США долгожданного разрешения на объединение. Поскольку оно стало последним документом, регламентирующим условия слияния, то теперь ничто не мешало его осуществить.

И 1 января 2018 года Agrium и PotashCorp ушли в небытие, уступив место пришедшей им на смену Nutrien. На следующий день ее акции стали котироваться на Toronto Stock Exchange и New York Stock Exchange, тогда как торги ценными бумагами PotashCorp и Agrium прекратились.

Правда, пока новорожденный гигант на рынок особо не повлиял. Собственно, до объединения его родителей продажи хлористого калия шли через трейдера Canpotex, обслуживающего вдобавок и Mosaic. Скорее всего, в ближайшее время статус-кво останется прежним. Впрочем, с Nutrien придется считаться многим, в том числе

пливая или распродавая хлористый калий со складов, Nutrien сможет оказывать сильное воздействие на цены. «Уралкалий» с его запредельной долевой нагрузкой и провалами в Соликамске и Березниках из лидера может превратиться в ведомого.

Быть может, возобновятся переговоры о слиянии «Уралкалия» и «Беларуськалия», которые возникли было несколь-

Praxair, Linde, AirLiquide, AirProducts — главные поставщики ВРУ для российской промышленности, оставившие далеко позади «Криогенмаш».

ко лет тому назад? Рынок хлористого калия не стоит на месте, на него скоро придут «ЕвроХим» и «Славкалий».

Новички часто действуют агрессивно, не признавая сложившихся правил. Нельзя сбрасывать за счет такой сценарий, как не следует исключать возможности стратегическо-

го альянса Nutrien еще с какой-нибудь компанией.

Технологическая игла

Сведения о грядущем объединении американской Praxair и немецкой LindeGroup, точнее ее «дочки» Linde, базирующейся в г. Мюнхене, просочились в прессу почти одновременно с информацией о переговорах между Agrium и PotashCorp. Журналисты уделяли ему меньше внимания, и напрасно. Рынок технических газов сложнее и интереснее рынка хлористого калия. Сделка Linde и Praxair обещала быть впечатляющей: речь шла о формировании компании с капитализацией в 60 млрд. \$, то есть почти в два раза больше, чем в случае Agrium и PotashCorp. Linde занимает примерно 24% мирового рынка технических газов, Praxair — 13%, а вместе они смогли бы подмять под себя 37%, потеснив бесспорного фаворита — французскую AirLiquide и задвинув юркую американскую AirProducts.

И тут не обошлось без подводных течений. Власти США возражений не имели, правительство же Германии, напряглось, имея вескую причину — руководство Praxair настаивало на дислокации штаб-квартиры будущей компании в США. Это требование отнюдь не устраивало топ-менеджеров Linde, немецких чиновников — и по-прежнему: речь шла о переезде из Германии в США капиталов и сокращении немецких рабочих мест.

Поэтому в сентябре 2016 года пошли слухи о приостановке переговоров Linde и Praxair. Linde даже распространила пресс-релиз, где заявляла: «хотя стратегическое обоснование слияния было утверждено, обсуждение деталей, специфики и управленческих аспектов не привело к взаимопониманию».

Казалось бы, пьеса окончена. Не тут-то было. Спустя пару месяцев Praxair принялась зондировать поч-

ву о возобновлении переговоров и добилась успеха — в декабре стороны вернулись к дискуссии. Как выяснилось, свою роль сыграло предложение Praxair объединиться с Linde в равных долях.

Еще через три месяца свое слово сказал профсоюз Linde, заявивший

о намерении проголосовать против сделки, и опять под предлогом риска перевода центрального офиса из Германии в США.

Наконец, в мае 2017 года советы директоров Linde и Praxair договорились провести объединение путем создания совместной структуры под названием Linde. В ходе транзакции акционеры Linde получают за каждую акцию по 1,54 акции новой компании, собственники Praxair — одну к одной. В качестве государства для инкорпорирования Linde была выбрана Ирландия, управление договорилось вести не из США и Германии, а посередине — из Великобритании.

В ноябре 2017-го акционеры Linde и Praxair проголосовали за слияние, теперь осталось дожидаться разрешений от антимонопольных органов. Если ничего не случится, сделка завершится в 2018 году.

В отличие от Nutrien, возникшего на базе Agrium и PotashCorp, будущий игрок будет напрямую влиять на российскую индустрию — Linde и Praxair крайне тесно с ней связаны.

Русская история Linde

Деятельность Linde в России ведется с 1990-х, когда шведская AGA приобрела Балашихинский кислородный завод (Московская область), Калининградский автогенный завод и открыла производственный офис в Санкт-Петербурге. В 2000 году AGA слилась с Linde Technische Gase, частью Linde Group, сформировав ее газовый дивизион, управляемый «мюнхенской» Linde. Впоследствии Linde приобрела завод «Уралтехгаз» (г. Екатеринбург), открыла филиалы в ряде городов России, обустроила сеть из широкого круга партнеров.

Кроме того, Linde активно продвигала инжиниринговые услуги: в 2012 г. была зарегистрирована LindeEngineeringRus, тесно сотрудничающая с гигантами отечественной химии, металлургии и нефтехимии. Достаточно вспомнить ее проект установки пиролиза этилена годовой мощностью 1,5 млн. тонн, разработанный для создаваемого «Сибуром» комплекса «ЗапСибНефтехим».

Большое внимание Linde уделяет перспективному рынку сжиженного природного газа (СПГ). В мае минувшего года она подписала с «Салаватнефтехиммашем» соглашение о партнерстве для локализации производства СПГ-заправочных станций.

▲ Производственная площадка PotashCorp в Новом Браунсвейге (Канада).

▲ Транспортировка калийных удобрений на минераловозах PotashCorp.

▼ Работа проходческого щита на руднике PotashCorp.

Praxair идет другим путем. Она пришла в Россию позже Linde, начав в октябре 2010 года с контракта с производителем поливинилхлорида «Пласткардом» (г. Волгоград) на строительство для него воздуходелительной установки (ВРУ). Спустя полтора года компания купила у «Сибур-Волжские шины» предприятия «Волжский Азот» (г. Волжский, Волгоградская область), еще более чем через год — Волгоградский кислородный завод.

В отличие от канадской Nutrien, возникшей на базе Agrium и PotashCorp, СП Linde и Praxair будет напрямую влиять на российскую индустрию.

Тогда же Praxair замахнулась на большее, став резидентом особой экономической зоны «Титановая долина» (Свердловская область) и запланировав создание предприятия. Ее привлекло обещанные региональными властями многочисленные преференции и налоговые льготы, наличие поблизости крупного потребителя технических газов — корпорации «ВСМПО-Ависмы».

Пролетело четыре года, и Praxair лишилась резиденства в «Титановой долине», причем заварились нешуточные судебные разбирательства между ней и Министерством экономического развития России, подавшего против Praxair иск о невыполнении ею инвестиционных обязательств. Praxair объясняла отсутствие бурного строительства завода отсутствием спроса на технические газы в Свердловской области. Разумеется, спрос есть, иначе бы компания не соз-

компания, делающее оборудование для разделения, монтирует его на территории заказчика, после чего сама же его и эксплуатирует, снабжая техническими газами.

По такой схеме сегодня работают ключевые производители технических газов на планете. Ее особенность, на которую мало кто обращает внимание, заключается в том, что игрок, подобный Praxair, фактически держит на крючке приобретающего у него газы клиента — выключить ВРУ легко, зато потребитель будет вынужден остановить мощности.

Любопытная деталь: Praxair, Linde, плюс AirLiquide и AirProducts — главные поставщики воздуходелительных установок для российской промышленности, отечественный «Криогенмаш» не смог даже близко подойти к объемам, охваченным этими импортерами.

Таким образом, наша индустрия прочно сидит на технологической игле. И она куда крепче экспортной калийно-сырьевой, которую мы предлагаем миру. ■

Грузовики Praxair выгружают сжиженный кислород в гигантскую область хранения космического центра NASA во Флориде. (С) NASA / Ким Шифлетт

В 2016 году в совместном предприятии Linde и индонезийской Petronas Gas Berhad было принято решение инвестировать 150 млн евро в новый объект на интегрированном нефтяном комплексе, крупнейшем в Малайзии.

(C) Petronas Gas Berhad

Резервуары хранения Linde group.

